

В этом году никто из семьи Чжун не пошел на временные подработки, все остались дома, занимаясь своими делами, что вызвало недоумение у их друзей. Однако это длилось лишь мгновение, и, получив различные объяснения, они перестали заикливаться на этом. Все были заняты зарабатыванием денег, и у них не было времени заниматься чужими делами.

После долгих хлопот Дедушка Чжун наконец нашел более или менее подходящую лавку. Вечером он вызвал Чжун Цинжана в главную комнату.

— Цинжань, лавка арендована. Ты хорошо рисуешь. Завтра пойдем смотреть, и если все подойдет, ты сможешь нарисовать эскиз для оформления.

— Дедушка, какого размера лавка? Расскажи мне в общих чертах, чтобы я мог ориентироваться.

Дедушка Чжун подробно описал лавку, как он ее запомнил, и Чжун Цинжань, вернувшись в свою комнату, набросал черновой эскиз. Однако точные детали можно было определить только после личного осмотра.

На следующее утро Дедушка Чжун вместе с Чжун Цинжанем снова отправились на пароме в уезд Пинъян.

На севере холодно наступает быстро, и хотя был только сентябрь, утром уже чувствовалась легкая прохлада. Чжун Цинжань плотнее укутался в одежду и, прислонившись к Дедушке Чжуну, задремал.

Покачиваясь, паром причалил к берегу. На пристани было многолюдно и шумно.

Чжун Цинжань не стал осматриваться, а быстро пошел за Дедушкой Чжуну к городским воротам.

Лавка находилась в средней части улицы Дунсин, ближе к задней стороне. Она была небольшой, и расположение у нее было средним, но для семьи Чжун это был оптимальный вариант по соотношению цены и качества.

Внутри лавки уже ничего не осталось, она была совершенно пуста, даже полка не было. Чжун Цинжань внимательно осмотрел планировку лавки, оценив, что площадь составляет около двадцати квадратных метров.

В задней части лавки был занавес. Подняв его, он увидел внутренний дворик, где самым заметным объектом был колодец, накрытый деревянной крышкой. Чуть дальше находился небольшой двор, такой же маленький, как и лавка, с одной комнатой, разделенной на две части: передняя часть служила спальней, а задняя — кладовой. Во дворике была установлена примитивная печь, стены были глиняные, а крыша покрыта соломой. К счастью, под ней был слой войлока, так что не было опасности протечек.

Осмотрев все, Чжун Цинжань пришел к выводу, что, хотя лавка и маленькая, в ней есть все необходимое, что типично для эпохи Великой Чжоу.

Однако даже за такую небольшую лавку с не самым лучшим расположением арендная плата за полгода составляла шесть лянов серебра, что было неподъемной суммой для обычной семьи.

Выложить сразу такую крупную сумму, причем за аренду, которая не приносит собственности, было для Дедушки Чжуна серьезным испытанием. Это не было покупкой земли или имущества,

и если бизнес не удастся, они потеряют значительные деньги.

Но поскольку решение уже было принято, Дедушка Чжун успокоил себя, понимая, что одна нога уже за порогом, и отступить было поздно.

— Цинжань, как тебе лавка?

— Неплохо. Мы будем продавать в основном мелкие товары, так что можно установить несколько полок для них. Лавка имеет правильную прямоугольную форму. Чжун Цинжань подумал и предложил свое видение:

— Дедушка, можно заново покрасить стены, покрыть их тонкими досками и нанести слой лака. Или использовать ткань или бумагу похожего цвета, что дешевле. В центре можно поставить стеллаж, а на стенах развесить мелкие товары. Прилавок установим у входа. Как вам такая идея?

Увидев, что Дедушка Чжун задумался, Чжун Цинжань достал бумагу и угольный карандаш и прямо на стене начал рисовать. Он сделал несколько штрихов, быстро набросав простой эскиз оформления и каркас стеллажа.

Дедушка Чжун взглянул на рисунок и, слушая объяснения внука, примерно понял, как можно оформить лавку. Однако эскиз был одноцветным и не давал полного представления о конечном результате. Дедушка Чжун не мог представить себе окончательный вид, но решил, что, раз в их семье нет специалистов, лучше последовать совету внука, чем просто покрасить стены. Возможно, получится что-то стоящее.

— Цинжань, вернись домой и нарисуй подробный цветной эскиз. Остальное я беру на себя.

— Хорошо, дедушка. Сейчас возвращаемся?

— Если хочешь прогуляться по рынку, так и скажи, не надо так на меня смотреть.

Услышав предложение внука, Дедушка Чжун почувствовал уверенность и, сложив руки за спину, с улыбкой подшутил над Чжун Цинжанем.

Чжун Цинжань ничуть не смутился, быстро подошел к двери и, как только Дедушка Чжун закрыл лавку, вышел вперед, чтобы вести. Сам он ничего особенного не хотел покупать, но за последние два месяца скопил приличную сумму денег. Кроме того, он иногда приносил что-то вкусное своим младшим братьям и сестрам, но больше ничего для семьи не покупал. На этот раз он решил прогуляться и посмотреть, что можно найти.

Косметика и парфюмерия сразу были исключены. Не то чтобы он не хотел их купить, но он в этом ничего не понимал и мог легко стать жертвой обмана со стороны продавцов. Кроме того, ни Госпожа Тун, ни Госпожа Мин, похоже, этим не пользовались, а его сестра была еще слишком молода для таких вещей.

В конце концов он решил купить несколько кусков хлопчатобумажной ткани для дедушки, бабушки, отца и матери. Один кусок был темно-синим, другой — темно-зеленым, третий — синим с цветочным узором, а последний — темно-красным с облачным узором. Поскольку он не знал точных размеров, Чжун Цинжань купил немного больше.

Цена на хлопчатобумажную ткань, которую он выбрал, была средней, пятнадцать вэней за чи. Для четырех человек это обошлось ему в несколько сотен вэней, что составляло почти

половину его месячного заработка. Расставаясь с деньгами, он почувствовал легкую жалость. К счастью, он заранее обменял их на серебро у Госпожи Тун, иначе ему пришлось бы таскать с собой около десяти цзиней медных монет, что лишило бы его всякого желания гулять.

Дедушка Чжун стоял рядом, наблюдая, как Чжун Цинжань торгуется с продавцом. Видя, как внук уверенно совершает покупки, он чуть не расхохотался от радости.

Деньги уходили как вода, и Дедушка Чжун даже почувствовал легкую боль в сердце, но это были искренние намерения внука, и он был счастлив, что не стал препятствовать. Разве не этого хотят старшие — чтобы их потомки были успешны и заботились о них? Чжун Цинжань был благословением для семьи Чжун, и он мог тратить свои деньги как хотел. Дедушка Чжун позаботится о его доле наследства.

Выйдя из магазина тканей, Чжун Цинжань зашел в кондитерскую и купил фунт пирожных из зеленой фасоли, чтобы порадовать своих младших братьев и сестер. Хотя у него было несколько лянов серебра, даже если бы он купил самую дешевую грубую ткань по пять взней за чи, которая была узкой и не достигала трех чи в ширину, для одного взрослого потребовалось бы около девяти чи. Так что, если бы он купил по одному изделию для каждого члена семьи, это обошлось бы ему в несколько сотен взней. А учитывая, что он выбрал ткань более высокого качества, одна только верхняя часть одежды стоила бы около двух лянов, а на полный комплект потребовалось бы три-пять лянов.

Когда деньги не тратились, Чжун Цинжань считал, что три с лишним ляна серебра делают его маленьким богачом. Но оказалось, что даже на небольшие покупки их уходит слишком быстро. Видимо, путь к хорошей жизни еще долг.

Тем не менее, Чжун Цинжань был счастлив, и улыбка не сходила с его лица. Размышляя обо всем этом, он шел медленнее и, очнувшись от своих мыслей, заметил, что отстал от Дедушки Чжуна на несколько шагов. Он хотел ускориться, но едва сделал шаг, как из переулка выскочила повозка. Лошадь, похоже, была чем-то напугана и неслась во весь опор, а кучер, изо всех сил натягивая поводья, не мог остановить ее.

Как назло, Дедушка Чжун шел вперед, оглядываясь назад. Увидев это, кучер изо всех сил попытался остановить лошадь, но его усилия были напрасны и только разозлили животное, которое продолжало нестись, раскачивая повозку.

Чжун Цинжань увидел, как лошадь подняла копыто, всего в чи от Дедушки Чжуна. Кучера, несмотря на все усилия, не удалось замедлить лошадь, и она уже почти коснулась Дедушки Чжуна. В этот момент Чжун Цинжань почувствовал пустоту в голове, и единственной мыслью было: «Нельзя, чтобы с дедушкой что-то случилось».

В мгновение ока Чжун Цинжань бросил ткань и пирожные, и люди увидели, как он мелькнул перед глазами. Не успели они моргнуть, как он преодолел несколько шагов и встал перед Дедушкой Чжуном, оттолкнув его назад, а сам отскочил в сторону.